

ПЕРЕПИСКА С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА “ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ” (1920-1923)

Вступительная статья, публикация и комментарии Т.В. Анчуговой

Журнал “Печать и революция” (1921–1930) вошел в историю советской литературы как основное критико-библиографическое издание 20-х годов. Книговедческое направление, отвечающее задачам пропаганды книги, сочеталось в нем с программой более широкого профиля: на страницах журнала печатались критические обзоры и статьи, материалы историко-литературных исследований, велись дискуссии по актуальным вопросам художественного творчества. Свообразие его определил почти энциклопедический охват литературы по самым разнообразным отраслям знания. В состав редколлегии “Печати и революции” входили видные партийные и государственные деятели: А.В. Луначарский, Н.Л. Мещеряков, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов; их выступления в ряде номеров способствовали формированию идеологической платформы журнала.

Во главе редакции (до 1929 г.) стоял В.П. Полонский¹, которого А.В. Луначарский назвал “настоящим мастером журналистики”². Высоко ценил журналистскую деятельность Полонского А.М. Горький, отметивший его роль «организатора двух таких *превосходных* изданий, как “Печать и революция”, “Новый мир”³.

Работая в послеоктябрьские годы на различных участках культурного строительства, Брюсов был знаком с Полонским еще до организации “Печати и революции”. Одно время (недолго) они вместе осуществляли руководство ЛИТО Наркомпроса⁴, оба сотрудничали в Госиздате; Брюсов неоднократно выступал в Доме печати, организатором и председателем которого был Полонский. После смерти Брюсова Полонский сменил его на посту ректора Высшего литературно-художественного института (1925 г.).

Свое отношение к поэту, активно участвовавшему в строительстве социалистической культуры, Полонский выразил в книге “Очерки литературного движения революционной эпохи (1917–1927)”, изданной в 1928 г. Один из разделов книги посвящен деятельности Брюсова в “Художественном слове” (временнике Литературного отдела Наркомпроса). Автор резюмирует: «В критической части “Художественного слова” уже были высказаны слова, намечившие потребности завтрашнего дня литературы»⁵.

Высоко оцененные Полонским ориентация Брюсова на завтрашний день, его попытки “стать на точку зрения пролетариата”, его “живая способность воспринять новые задания”⁶ в еще большей степени реализовались в сотрудничестве с “Печатью и революцией”. Начиная с первого номера и кончая последней публикацией в № 2 за 1924 г., Брюсов дал в журнал 26 своих материалов различных жанров: обзоров, статей, библиографических заметок, полемических “ответов”. Примечательно, что половина из них приходится на 1923 год: так критик откликнулся на просьбу редактора – “больше уделить времени нашему журналу”, “давать мне более или менее регулярные обзоры современной поэзии” (см. п. 7).

Регулярно печатавшиеся на страницах “Печати и революции” брюсовские статьи и обзоры стали заметным явлением литературной жизни начала 20-х годов. Многие из них сохраняют значение и по нынешней день, так как в них отразилась живая картина поэзии тех лет. Большое значение имела принципиальность брюсовской позиции в борьбе за отражение в искусстве современной действительности, движения вперед.

«“Новое” хлынуло в нашу жизнь целым потоком», “идет созидание новых форм жизни”, “новые условия жизни вынуждают почти сознательно стать выразителем переживаний коллективных”, “теперь поэтам предстоит явить новый пафос творчества” (VI, 477–478) – таков лейтмотив программной брюсовской статьи “Смысл современной поэзии”, напечатанной в “Художественном слове” (№ 2) в 1921 г. Эти суждения повторялись и варьировались в брюсовских рецензиях в “Печати и революции”. Каких бы литературных течений критик ни касался, о каких бы различных по величине и значению поэтах ни говорил, он неизменно четко проводил водораздел между “старым” и “новым”. И более всего приветствовал *искание* новых средств выразительности, способных адекватно воплотить содержание, обусловленное новой идеологией.

При всей взыскательности и строгости эстетических оценок Брюсов был на стороне "той маленькой армии, которая творит новую поэзию", и, отмечая слабости определенной ее части, твердо заявлял: "Мы, по крайней мере, предпочитаем самые неудачные *искания* (курсив мой. — Т.А.) самым благополучным повторениям. Ни в политике, ни в искусстве консерватизм не приводил ни к чему хорошему"⁷.

Работа Брюсова в "Печати и революции" была своего рода подведением итогов его предшествующей многолетней деятельности как критика. Став ведущим обозревателем поэзии в журнале, он, как и в прошлом, держал в поле зрения весь поэтический "цех". Параллельно протекала его наставническая и учительская деятельность на занятиях с молодыми поэтами в поэтических студиях, на лекциях в ВЛХИ, в личных беседах, на многочисленных поэтических вечерах, проходивших под его председательством.

Особенность литературы начала 20-х годов состояла в наличии в ней множества направлений, "школ" и группировок. Нередко на афишах вечеров в зале Политехнического музея мелькали имена представителей символизма, акмеизма, футуризма, неоклассиков, имажинистов, презентистов, ничевоков, и вместе с ними выступали группы пролетарских и крестьянских поэтов. Эта пестрота и дробность литературных сил определила и своеобразие брюсовских обзоров. Их отличает охват "всех фронтов" поэзии, "пробег" по разным течениям и "школам", систематика в упоминании большого количества имен значительных и незначительных поэтов, сжатость характеристик и значение контекста.

Одно из самых главных достоинств брюсовской критики как в предреволюционные годы, так и в послеоктябрьский период — постоянное неослабное внимание к поэзии молодых, рецензирование почти всех книг дебютантов. В "Печати и революции" Брюсов сказал свое слово о многих современниках, начавших свой творческий путь в 20-е годы. Его беглые отзывы, порой сжатые до минимума, в контексте общих положений обзора приобретали важное значение. Эти выступления были направлены на поддержку молодых сил и прогрессивных тенденций в литературном процессе начала 20-х годов.

Одно из замечательных выступлений критика на страницах "Печати и революции" — его статья "Вчера, сегодня и завтра русской поэзии", которой открывалась серия обзоров в юбилейном номере журнала к 5-летию Октября. В публикуемой переписке два письма отражают некоторые подробности работы над этой статьей. В частности, критик сообщает об изменении замысла: не будет, как предполагалось вначале, "*фактического* обзора за 5 лет", а будет "очерк внутренней эволюции нашей поэзии за этот период" (п. 5). Отправляя рукопись, он пишет редактору: "Вы увидите, что в нее вложен огромный труд, прежде всего по подбору материала" (п. 6).

Действительно, в статье содержится анализ богатейшего фактического материала, и на нем строятся выводы о смене течений в поэзии начала XX в. В наиболее общей форме они выражены как в заглавии статьи, так и в ее концовке: «пролетарская поэзия — наше литературное "завтра", как футуризм для периода 17–22 г.г. был литературное "сегодня", и как символизм — наше литературное "вчера"» (VI, 532). Каждому из звеньев в этой цепи посвящен специальный раздел в статье.

Так, в обзор включен, едва ли не первый в советском литературоведении, "очерк внутренней эволюции" пролетарской поэзии — от ее возникновения на заре рабочего движения до об-

В.П. ПОЛОНСКИЙ

Фотография. 1920-е годы

Институт мировой литературы им. А.М. Горького,
Москва

разования литературного объединения "Кузница". Наблюдения за эволюцией "Кузницы" продолжены в обзоре "Среди стихов" в "Печати и революции", № 7, 1923 г. Критик, одним из первых указавший на подлинно новаторские черты, присущие "кузнецам" (выражение настроений коллективных, прославление пролетарской революции, воплощение трудового ритма), заметил остановку в развитии и ограниченность этой "литературной школы" ("единообразные приемы, одинаковые подходы к темам" – VI, 537, отвлеченность и планетарность). Важно отметить также, что Брюсов поддержал своими отзывами издание книг М. Герасимова, В. Кириллова, И. Филиппенко, В. Александровского, что он распознал по первой книжке стихов самого талантливого поэта "Кузницы" В. Казина⁸.

Не менее ценны не утратившие своего значения суждения Брюсова о поэтах, которых он включил в раздел, условно обозначенный "сегодня". Он обращает внимание на поэтов, способных "в той или иной степени воспринять дух революции (Маяковский, Хлебников, Асеев, Третьяков, также Пастернак и др.)" (VI, 531). Выразительны их характеристики. Например: "Стихи Маяковского принадлежат к числу прекраснейших явлений пятилетия: их бодрый слог и смелая речь были живительным ферментом нашей поэзии" (VI, 516–517). Современники прислушивались и к его суждениям о Б. Пастернаке. Н. Асеев, например, апеллировал к его высказыванию относительно ни с чем не сравнимого влияния Б. Пастернака на пишущую молодежь⁹.

Что касается отношения к символизму, то в статье "Вчера, сегодня и завтра русской поэзии" обобщены брюсовские суждения о конце этого течения, о его завершенной роли в развитии техники стиха. Однако непримиримость к "вчерашнему" литературному течению нередко отзывалась чрезмерной категоричностью в оценках его представителей. Резкость высказываний в адрес даже высокоталантливых поэтов из числа символистов и акмеистов возросла в послеоктябрьские годы. В связи с этой позицией Брюсова видный исследователь его творчества Д. Максимов заметил: «В некоторых случаях стремление Брюсова к фронтальной ревизии современной ему поэзии приводит его к явно несправедливым суждениям – например, в его откровенно неодобрительном отзыве о Блоке и чрезвычайно резкой рецензии на "Вторую книгу" Мандельштама» (VI, 21).

"Печать и революция" явилась также трибуной выступлений Брюсова-пушкиниста. Семь раз появлялись его пушкинские статьи и библиографические заметки в журнале. Первой была статья "Пушкин и крепостное право. (К 85-летию со дня смерти)"¹⁰. Последней – исследование "Левизна Пушкина в рифмах" (в "Печати и революции", № 2, 1924 г.). Этой работой завершается деятельность Брюсова в журнале. Некоторые из статей, входящих в стиховедческий цикл, вызвали серьезные возражения других специалистов в этой области. Так, статья "Звукопись Пушкина"¹¹ послужила поводом для заметки Г. Винокура "Игра в науку"¹². Впоследствии Г. Винокур вновь подверг критике Брюсова, обратившись к его посмертной статье "Пушкин-мастер"¹³.

В архиве Брюсова сохранился черновой набросок письма в редакцию журнала "Печать и революция" (публикуется в Приложении) – ответ на выпады против его стиховедческих работ Сергея Боброва. Судя по содержанию и тону письма, инцидент с Бобровым мог осложнить отношения Брюсова с редакцией журнала. По крайней мере, он ставил вопрос решительно: "Одно из двух: или таким моим статьям не место на страницах этого журнала, или неуместны в нем заявления С. Боброва, что такие мои статьи – вздор". Можно предположить, что с этим письмом взаимосвязано последующее молчание Брюсова, которое вызвало обеспокоенность редактора. 19 мая 1924 г. ответственный секретарь редакции Я.З. Черняк¹⁴ пишет Брюсову: "Полонский запрашивал меня о причинах, побудивших Вас воздержаться от напечатанья обзора сборников стихов, вышедших в последнее время (...) Окончательно ли Вы решили обзора не печатать, или лишь отложили его до следующей книги?"¹⁵ Брюсовские материалы в журнале больше не появлялись.

В "Печати и революции" было несколько полемических выступлений писателя. Poleмику он вел с М. Гофманом по вопросу текстологии пушкинских изданий ("По поводу одной критики"¹⁶), с Г. Шенгели – о переводах стихов Верхарна ("Ответ Георгию Шенгели"¹⁷). Были отклики и в "малых формах" журналистики. Например, "Post scriptum"¹⁸, содержащий тонко разработанные возражения Б. Арватову в ответ на его статью "Контрреволюция формы"¹⁹.

Среди материалов, представленных в журнал "Печать и революция", имеется несколько таких, которые сам критик посчитал написанными случайно. Таковы, например, рецензия на роман Б. Келлэрмана "9 ноября" (п. 5) и оставшийся неопубликованным библиографический обзор по филателии (п. 10). С другой стороны, известно, что Брюсову были посланы некоторые книги, соответствующие его длительным творческим интересам, но отзыва на них он не дал. Причиной тому была, видимо, чрезвычайная занятость. Не осуществились и замыслы

Брюсова поместить в журнале статью "Наука и поэзия" и обзор поэзии группы "Октябрь", которые он сам анонсировал (п. 10 и VI, 542).

На последнем этапе сотрудничества Брюсова в журнале Полонский планировал его участие в готовящейся дискуссии о формальном методе. Брюсову была послана статья Б. Эйхенбаума "Вокруг вопроса о формалистах", и в связи с этим Черняк запрашивал его в письме от 19 мая 1924 г.: "Не откажите сообщить, дадите ли Вы статью о формальном методе"²⁰. Есть основания полагать, что сохранившийся в брюсовском архиве черновой набросок, начинающийся словами: "Спор формалистов и их противников..."²¹, содержащий упоминание статьи Эйхенбаума, – первая попытка начать предложенную работу.

Полонский намеревался на страницах "Печати и революции" многопланово осветить творчество Брюсова. Это видно из его ответного письма Л.П. Гроссману, датированного 5 февраля 1924 г.: «К сожалению моему великому, статья о Брюсове (предложенная Гроссманом. – Т.А.) не может пойти, так как рухнул мой замысел дать характеристику Брюсова как поэта. Это потребовало бы несколько статей, причем центральное место должна была занять тема: "Брюсов и русская поэзия". Но автора для такой темы я не нашел. Одна же статья "Брюсов и французские символисты" – носила бы случайный характер. Очень об этом жалею...»²².

Впоследствии журнал не раз отдавал дань памяти Брюсова. Вышедший после его смерти номер открывался статьей А.В. Луначарского "Брюсов и революция"²³. Вплоть до 1929 г. на страницах "Печати и революции" периодически публиковались материалы, отражающие те или иные стороны деятельности писателя и критика, столь плодотворно сотрудничавшего в журнале.

Ниже публикуются 7 писем Брюсова (1922–1923), адресованных в *ПР* Полонскому и Черняку, извлеченных из собрания *ЦГАЛИ*. Ф. 1328; Оп. 1. Ед. хр. 54 (№ 6, 9); Ф. 2208. Оп. 2. Ед. хр. 219 (№ 8, 10, 11, 12); Ед. хр. 555 (№ 5); и 6 писем Полонского (включая письмо, датированное началом апреля 1920 г., характеризующее отношения Брюсова с Полонским до их сотрудничества в *ПР*) из архива Брюсова в *ГБЛ*. Ф. 386, 99, 14 (№ 1–4, 7, 13). Письма публикуются по автографам с сохранением правописания и пунктуации (№ 13 – машинопись с подписью-автографом).

В Приложении публикуется по черновому автографу письмо Брюсова по поводу рецензии С. Боброва на стиховедческие работы Г. Шенгели (*ГБЛ*. Ф. 386, 37, 22). По-видимому, письмо предназначалось для *ПР*, было ли оно отправлено, установить не удалось.

В публикацию не включены некоторые пояснительные записки Брюсова из фонда Черняка в *ЦГАЛИ* – ф. 2208 (одно письмо использовано в примечании), а также адресованные ему деловые письма и сопроводительные записки при посылке книг, корректур за подписью ответственного секретаря и секретаря редакции – *ГБЛ*. Ф. 386, 86.6 (одно письмо использовано в предисловии); 99.14 (одно письмо за подписью ответственного секретаря).

¹ Вячеслав Павлович Полонский (Гусин; 1896–1932) – журналист, критик, историк, редактор журналов "Печать и революция" (1921–1929), "Новый мир" (1926–1931). В 1918–1920 гг. заведовал Лит.-изд. отд. Политического управления Красной Армии. Организатор и председатель (1919–1923) Дома печати.

² Письмо А.В. Луначарского к В.П. Полонскому от 24 марта 1926 г. (Новый мир. 1964. № 5. С. 207).

³ *Архив Горького*. М.: Наука, 1965. Т. 10, кн. 2. С. 98.

⁴ См.: *ЦГАЛИ*. Ф. 1328. Оп. 3. Ед. хр. 223 – копии постановлений НКП от 22 ноября 1920 г. о назначении Брюсова заведующим ЛИТО, а Полонского его заместителем и от 29 декабря 1920 г. об освобождении Полонского от занимаемой должности согласно его заявлению.

⁵ Цит. по кн.: Полонский Вяч. На литературные темы. М.: Сов. писатель, 1968. С. 168.

⁶ Там же.

⁷ Брюсов В. Альманах Цеха поэтов. Кн. 2. Пг., 1921. СОПО. Первый сборник стихов. М., 1921 // *ПР*. 1921. № 3. С. 271.

⁸ «Из молодых сотрудников "Кузницы" особое внимание останавливает Вас. Казин ("Рабочий май", 1922 г.), поэт, обещающий много» (VI, 528).

⁹ В статье «Организация речи. (Б. Пастернак. "Темы и вариации", 1923.)» Н. Асеев писал: "Как правильно отметил В. Брюсов, ни один поэт не был со времен Пушкина так внимательно воспринят всеми работающими над стихом современниками" (*ПР*. 1923. № 6. С. 73).

¹⁰ *ПР*. 1922. № 2.

¹¹ *ПР*. 1923. № 2.

¹² Леф. 1923. № 2.

¹³ *ПР*. 1925. № 5–6.

¹⁴ Яков Захарович Черняк (1898–1955) – критик, историк литературы. В 20-е годы был ответственным секретарем *ПР*.

¹⁵ *ГБЛ*. Ф. 386, 86. 6. Л. 10.

¹⁶ *ПР*. 1922. № 2.

¹⁷ *ПР*. 1923. № 6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лэф. 1923. № 1.

²⁰ ГБЛ. Ф. 386, 86. 6. Л. 10.

²¹ ГБЛ. Ф. 386, 40. 29.

²² ЦГАЛИ. Ф. 1386. Оп. 1. Ед. хр. 114.

²³ ПР. 1924. № 6.

1. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва. Начало апреля 1920 г.)

Многоуважаемый Валерий Яковлевич!

Пильняк просил меня передать Вам его рукопись: "Погост белые камни"¹. Я Вас никак не мог найти, был и в Гнездниковском 9 и в Государственном издательстве, а потому рукопись передал т. Росскому².

В рукописи не имеется одного рассказа под названием "Дом Ордыниных"³, но я постараюсь его достать и передать или Вам или т. Росскому.

При сем прилагаю письмо Пильняка к Вам.

С уважением В. П о л о н с к и й .

Датируется на основании упоминания о письме Б.А. Пильняка от 1 апреля 1920 г. (см. наст. том, Переписка послеоктябрьских лет, п. 5). На конверте: "Валерию Яковлевичу Брюсову. Лично-срочно от В.П. Полонского".

¹ Брюсов дал положительный отзыв на рукопись Пильняка "Погост Белые камни. Рассказы" (ВЛ. 1965. № 5). На бланке Госиздата с отзывом написана резолюция: "Принять к изданию, но печатать не сейчас" (ЦГАОР. Ф. 395. Оп. 9. Ед. хр. 277. Л. 46). Издание книги Пильняка не состоялось.

² Александр Михайлович *Росский* (1883–?). В 1919–1920 гг. управляющий делами Литературно-художественного отдела Госиздата, ученый секретарь ЛИТО НКП (с мая по ноябрь 1920 г.). Гнездниковский, 9 – адрес ЛИТО.

³ "Дом Ордыниных" – глава из романа "Голый год" – напечатана в "Новом мире" (Ежемесячный журнал художественной литературы, науки, искусства и публицистики. Издатель – Кооперативное из-во тов-ва "Новый мир", М., 1922. Отв. редактор Вл. Бахметьев), 1922, № 1 – под названием "Дом Орбениных" в разделе "Повести и рассказы".

2. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва.) 22.V.1921.

Валерий Яковлевич.

Посылаю Вам:

1. Сакулина – Пушкин
2. Мореаса – Стихи
3. Львова-Рогачевского – об имажинизме¹.

Быть может, напишете о них для 2-го номера? Очень прошу Вас об этом. Если о какой-нибудь не захотите писать – сообщите мне обязательно. Экземпляр Сакулина посылаю мой личный.

Жму Вашу руку. В. П о л о н с к и й .

На бланке редактора ПР, исх. № 110.

¹ Речь идет о книгах: *Сакулин П.Н.* Пушкин и Радищев: Новое решение старого вопроса. М.: Альциона, 1920. На обл.: Пушкин. Историко-литературные эскизы; *Мореас Ж.* Стихи. Гомель, 1919; *Львов-Рогачевский В.Л.* Имажинизм и его образности: Есенин, Кусиков, Мариенгоф, Шершеневич.: Орданс, 1921. Рецензий Брюсова на эти книги в ПР не было.

3. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва.) 21.VI.1921.

Валерий Яковлевич!

Ни строки от вас, ни звука. Будут рецензии? А статья? Присылайте – второй номер кончается набором¹, первый выходит на днях. Жду с нетерпением.

Жму вашу руку. В. П о л о н с к и й .

На бланке редактора *ПР*, исх. № 207.¹ В № 2 *ПР* напечатана рецензия Брюсова на книгу М. Гершензона "Видение поэта" (М.: ГИЗ, 1919).

4. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва.) 9.VIII.1921.

Тов. В.Я. Брюсову.

Дорогой Валерий Яковлевич

Я считаю необходимым в ближайшем номере "Печать и Революция" посвятить несколько статей Блоку. Прошу вас написать о нем, как о поэте. Статья может быть размером до 1/2 печатного листа. Надеюсь, что у вас не явится желание отказаться. Утрата для русской литературы – огромная и я не знаю никого, кроме вас, кто мог бы дать достойную оценку этому большому поэту.

Кроме вас хочу попросить А.В. Луначарского написать "Памяти Блока" и П.С. Когана "Блок и революция"¹. Одобрите?

Срок – не позднее 25 августа.

Жму руку крепко

Ваш В. П о л о н с к и й .

На бланке заместителя председателя Высшего редакционного совета начальника отдела военной литературы при Реввоенсовете республики (на правах управления).

¹ Статья П.С. Когана "Александр Блок и Революция: Памяти поэта" напечатана в *ПР*, № 2 за 1921 г. Других упомянутых в письме статей о Блоке в *ПР* не было.

5. БРЮСОВ – ПОЛОНСКОМУ

(Москва.) 23 августа 1922.

Уважаемый Вячеслав Павлович!

Обещание свое помню и, если еще не доставил Вам статьи¹, то, во-первых, потому, что опять хворал (и сейчас еще болен и "в отпуску по болезни"), а, во-вторых, потому, что написать о "нашей поэзии за 5 лет" оказалось куда хитрее, чем мне казалось. Во всяком случае, статья у Вас будет. Может быть, напишу не вполне на ту тему, какую Вы мне задали, то есть не дам *фактического* обзора за 5 лет, но зато сделаю очерк внутренней эволюции нашей поэзии за этот период. Надеюсь, на такую замену Вы согласитесь. (Конечно, в статье все же будут и имена и факты, но не "история" и не "библиография".) Что до срока, приложу все старания успеть к 29, однако, куда вернее было бы, если б Вы позволили мне промедлить *до 4-го сентября*: за этот срок я уже ручался бы.

Прилагаю одну рецензию, случайно написанную мною². Если пригодна, возьмите; если у Вас уже есть отзыв об этом романе, будьте добры, при случае, *верните* мне посылаемый листок.

Также очень желал бы получить новый № "Печати и революции".

Преданный Вам Валерий Б р ю с о в .

P.S. У меня есть еще для "Печати и Революции" *три* уже написанных статьи, которые доставлю Вам в скорости³.

¹ Вчера, сегодня и завтра русской поэзии // ПР. 1922. № 4(7).

² Брюсов В. Б. Келлерман. 9 ноября. Роман. Пер. С.В. Крыленко под ред. В. Фриче. М., ГИЗ. 1922 // ПР. 1922. № 4(7).

³ О каких трех уже написанных статьях идет речь, сказать трудно.

6. БРЮСОВ – ПОЛОНСКОМУ

(Москва.) 3 октября 1922.

Многоуважаемый Вячеслав Павлович!

Наконец, отсылаю Вам свою статью¹. Если Вы перелистаете страницы рукописи, Вы увидите, что в нее вложен огромный труд, прежде всего по подбору материала. В такой кропотливой работе неизбежны разные пропуски и ошибки. Кроме того, занятый ею, я не имел времени обработать самое изложение, где, несомненно, много разных стилистических недочетов.

Поэтому **очень прошу** Вас о следующем:

Как только статья будет переписана, – а переписать ее необходимо, так как рукопись и исчеркана и неразборчива, – не откажите *прислать мне копию*. Я немедленно займусь нужными поправками и добавлениями. Спешу оговориться, что все это будут *мелочи*: вставки слов, самое большее – одной, двух *строк*, изменения такого же рода, *а не переделки целых абзацев*. Таким образом статья будет мною вполне исправлена к моменту, когда Вы доставите мне *корректуру*, которая, стало быть, мне **настоятельно нужна**. В корректуру я тотчас внесу все поправки из моей копии и, следовательно, не задергу корректуры дольше одного вечера².

Еще раз *очень и очень* прошу Вас об этом то есть о присылке копии и корректуры. Если статья слишком велика (боюсь, что так), сообщите мне: в той же копии я сделаю сокращения в тех размерах, какие Вы укажете.

Преданный Вам Валерий Брюсов.

¹ См. п. 5, прим. 1.

² Возвращая корректуру, Брюсов писал в письме в редакцию от 16 октября 1922 г.: "...прошу извинения за многочисленные поправки и вставки. Причину этого я объяснил еще до сдачи рукописи. Во всяком случае поправки сделаны так, что *нигде* значительных переверсток делать не придется: отдельные слова и строки вставляются в текст *без* изменения остальных строк (где надо, выкинуто соответственное число букв; даже там, где поправки вызваны типографской ошибкой).

Из трех мест, видимо выкинутых редакцией, одно оставлено выкинутым, два других восстановлены, но в значительно *смягченном* виде..." (ЦГАЛИ. Ф. 2208. Оп. 2. Ед.хр. 219. Л. 1).

7. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва.) 21 октября 1922 г.

Дорогой Валерий Яковлевич

С января "Печать и Революцию" я предполагаю выпускать ежемесячно¹. Хочу поэтому просить вас больше уделить времени нашему журналу. Было бы очень хорошо, если бы вы смогли давать мне более или менее регулярные обзоры современной поэзии². Помнится, у вас такое намерение было – но, к сожалению, его вам не удалось осуществить в полной мере. Жалею об этом, так как очень дорожу вашими статьями.

Буду очень рад, если вы дадите журналу еще какие-нибудь другие ваши работы, кроме обзоров поэзии³. Если у вас имеется что-нибудь в портфеле – передайте нашему журналу. И редакция, и читатели будут вам признательны.

Очень хочу усилить литературно-критический отдел. Ваша помощь в этом деле – необходима. Кроме того, мне было бы *интересно как-нибудь обстоятельно побеседовать с вами о нынешнем положении "Печати и Революции"* – и о его ближайших судьбах.

Найдете как-нибудь время? – черкните мне, либо позвоните – дом. № 90–90. Буду ждать.

Жму руку крепко

Ваш В. Полонский.

На бланке редактора *ПР*.

¹ В *ПР*, № 1 за 1923 г. "от редакции" сообщалось, что журнал будет выходить ежемесячно, однако вышло за год 7 номеров. Наладить ежемесячный выпуск не удалось и впоследствии.

² В 1923 г. в *ПР* напечатаны четыре брюсовских обзора "Среди стихов" (№ 1, 4, 6, 7).

³ Помимо обзоров, в других номерах опубликованы статьи Брюсова "Звукопись Пушкина" (1923, № 2), "Левизна Пушкина в рифмах" (1924, № 2), ряд рецензий, полемических заметок.

8. БРЮСОВ – ЧЕРНЯКУ

(Москва.) 3 марта 1923 г.

Уважаемый Товарищ!

Посылаю статью о переводах Шенгели (заодно и В. Федорова)¹. Она, сравнительно, велика, но сделать ее короче было невозможно: надо было свои слова *доказать*. А издание "Полного собрания поэм Верхарна" Госиздатом – дело серьезное и сказать об нем подробно *следует*.

В *понедельник* доставлю статью о новых стихах² и заметку о книге *Гумилева*³: эту последнюю, действительно, я еще не отсылал Вам, так как она нуждается в кое-каких поправках.

С уважением Валерий Брюсов.

¹ Брюсов В. Верхарн на прокрустовом ложе (Э. Верхарн. "Полное собрание поэм в переводах Г. Шенгели". М., ГИЗ. 1923. – Э. Верхарн. "Стихи. Перевод В. Федорова". М., ГИЗ. 1922) // *ПР*. 1923. № 3. Статья вызвала полемику. См.: *Шенгели Г.* Валерий Брюсов между двух стульев: (по поводу статьи В. Брюсова "Верхарн на прокрустовом ложе") // *ПР*. 1923. № 6; *Брюсов В.* Ответ Георгию Шенгели // *ПР*. 1923. № 6.

² Очередной обзор "Среди стихов". О работе над ним см. п. 10.

³ Брюсов В. Суд акмеиста: Русская поэзия за семилетие, 1909–1915. (Н.С. Гумилев. "Письма о русской поэзии". Пг., 1923) // *ПР*. 1923. № 3.

9. БРЮСОВ – ПОЛОНСКОМУ

(Москва. 30 марта 1923.)

Дорогой и уважаемый Товарищ Вячеслав Павлович!

Позволю себе рекомендовать Вашему вниманию, как редактора "Печати и Революции", Якова Осиповича Зунделовича¹. Я т. Зунделовича знаю уже несколько лет, как талантливого поэта и как прекрасного профессора того Литературно-Художественного Института, где я состою ректором. Лекции т. Зунделовича по вопросам истории и теории русской поэзии, например те, которые я слушал: о Тютчеве, о Лермонтове, о Гоголе, – в высшей степени интересны и ценны. Думаю, что изложенные в форме статей, они будут хорошим приобретением для "Печати и Революции". Конечно, устное изложение и письменная обработка, нередко, – вещи разные, но мастерство т. Зунделовича, как поэта, позволяет мне верить, что и в статьях его мысли не утратят своей свежести и новизны.

С товарищеским приветом преданный Вам

Валерий Брюсов.

30 марта 1923.

¹ Яков Осипович Зунделович (1893–1965) – поэт, литературовед, преподаватель высших учебных заведений, автор работ по русской и польской литературе (см. посвященный его памяти сб.: "Проблемы поэтики. Ташкент: Фан, 1968). В *ПР* регулярно печатал отзывы на книги, начиная с № 5 1923 г. В том же году в *ПР*, № 7 опубликована его статья "О современной польской литературе".

10. БРЮСОВ – ЧЕРНЯКУ

(Москва.) 3 мая (19)23.

Уважаемый г. Черняк!

В дополнение к своему последнему обзору стихов я написал еще разбор книжки Б. Лапина¹. Кажется, это будет наиболее содержательная часть статьи, так как затрагивает общие, принципиальные вопросы. Поэтому было бы желательно *вставить* этот разбор в статью "Среди стихов". На рукописи указано, как это сделать: разбор надо поместить *после* отзыва о П. Зайцеве, *перед* К. Липскеровым. Соответственно надо вставить заглавие книги Лапина в подзаголовок. Простите, что затрудняю Вас и редакцию, но я только случайно упустил из виду книжку Лапина, – об ней непременно надо было поговорить (в виду того, что в кругах поэтов на Лапина возлагают много надежд), и я буду весьма признателен, если Вы постараетесь включить мой разбор в посланную раньше статью.

Разбор "Каменного Гостя"² готов, доставлю его сам (надо его переписать). Статью "Наука и поэзия"³ не могу доставить раньше понедельника.

С уважением Валерий Брюсов.

4 мая.

P.S. Вместо статьи, о которой я уславливался с Вами и с Вячеславом Павловичем, – о филателии и марках, я написал *обзор* новых филателистических изданий⁴. Думаю, что в такой форме это будет приемлемее для "Печати и Революции", ибо получилась статья не о художественных (или иных), а о *литературных* явлениях, то есть нечто, – прямо входящее в задачи "Печати и Революции". Теоретическая часть статьи велика, но ведь надо было принять во внимание, что большинство читателей ничего серьезного о филателии не знают.

В.Б.

¹ Борис Матвеевич *Лапин* (1905–1941) – советский писатель-прозаик, очеркист, в 20-е годы начинал как поэт. Отзыв Брюсова на его "1922-ую книгу стихов" (М., 1923) вошел в обзор "Среди стихов" (*ПР.* 1923. № 4). Отмечая "талант молодого поэта", критик резко осуждал его за стремление "ломать язык" в духе декадентов, футуристов, за то, что в его стихах "не звучит природный голос автора".

² Отзыв на книгу: Пушкин А.С. "Каменный Гость" (текст под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева, М. 1923) включен в статью "Пушкиноведение в 1922–23 (январь–май) году" (*ПР.* 1923. № 5).

³ 27 февраля 1923 г. в Политехническом музее Брюсов прочитал лекцию "Поэзия и наука". О намерении опубликовать статью на основе этой лекции он сообщил в рецензии на книгу Андрея Белого "Глоссалогия. Поэма о звуке" (Берлин, 1922) – *ПР.* 1923. № 3. Статья не была напечатана. Наброски текста лекции (*ГБЛ.* Ф. 386 38.10) отчасти использованы в статье "Синтетика поэзии" (Проблемы поэтики. Сб. статей под ред. В. Брюсова. М.; Л.: ЗИФ, 1925).

⁴ В архиве Брюсова сохранились гранки *ПР* – отгиски статьи "Возрождение филателии (обзор периодических изданий, посвященных вопросам филателии)". (*ГБЛ.* Ф. 386. 53.28). Этот брюсовский обзор остался неопубликованным.

11. БРЮСОВ – ЧЕРНЯКУ

(Москва. 11 ноября 1923.)

Уважаемый г. Черняк!

К сожалению, я успел написать только о поэтах "Кузницы". Если Вы пришлете мне корректуру и можно будет прибавить к ней строк 30–40, я напишу вкратце еще о 3–4 книжках. Если это уже невозможно, должен буду ограничиться тем, что сделано¹.

Уважающий Вас Валерий Брюсов.

11 ноября 1923.

На конверте: «Тов. Якову Захаровичу Черняку. Редакция журнала "Печать и Революция". "Дом Печати". Никитский бульвар 8. От В.Я. Брюсова».

¹ Обзор "Среди стихов" (О поэтах "Кузницы") – *ПР.* 1923. № 7. Добавлений о других поэтах в тексте нет.

12. БРЮСОВ – ЧЕРНЯКУ

(Москва.) 10 декабря 1923.

Уважаемый Яков Захарович!

Вчера я видел Вячеслава Павловича, и мы договорились с ним о двух вещах. Во-первых, что еще в декабрьскую книгу "Печати и Революции" будет включена прилагаемая при сем моя заметка¹. Во-вторых, что "Печать и Революция" доставит мне "Дон-Жуанский список" Губера². Извиняюсь, если причиняю Вам всем этим беспокойство. Что до книги Губера, то не то, чтобы мне было жаль денег купить ее самому, но решительно нет времени ее разыскать: в тех магазинах, какие мне по пути, ее нет. А что до моей заметки, то все же "Печать и Революция" в ее появлении более виновата, нежели я. Итак, извините меня и пожалуйста исполните обе просьбы. Статью мою о новой пушкинской литературе, по словам Вячеслава Павловича, придется уже назначать для январской книги: рукопись доставлю в течение недели.

Уважающий Вас Валерий Брюсов.

На конверте" «В редакцию "Печати и Революции"».

¹ "Post scriptum" к статье "Среди стихов" (ПР. 1923. № 7) содержит извинения и объяснения по поводу искажений в цитатах из стихов "лефовцев" в полемическом ответе Брюсова Арватову (ПР. 1923. № 6). Недоразумения произошли из-за типографских опечаток.

² Отзыв на книгу П. Губера "Дон-Жуанский список Пушкина" (Пг., 1923), вошел в брюсовский обзор новых пушкинских изданий (ПР. 1924. № 1).

13. ПОЛОНСКИЙ – БРЮСОВУ

(Москва.) 27 декабря 1923.

Дорогой Валерий Яковлевич.

С 1-го января в Москве начинает выходить ежедневная военная газета "Красная Звезда". Рассчитана она на широкие слои нашего командного и политического состава. В этой газете я заведую литературно-художественным отделом. Мне очень хотелось бы в числе сотрудников этого отдела видеть и Вас.

Если Вы возражений не имеете – известите меня. Самым приятным было бы для меня получить от Вас сразу одно-два стихотворения для ближайших номеров¹.

Жму руку крепко.

Ваш В. Полонский.

Машинопись с подписью-автографом. На бланке Председателя Высшего Военного редакционного Совета Реввоенсовета РСФСР. Исх. № 15. На конверте: «Отпр. Худ. Лит. отд. газеты "Красная Звезда"».

¹ Сотрудничество Брюсова в "Красной звезде" не состоялось.

Приложение

〈БРЮСОВ – В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА
"ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ"〉

Ничем иным, кроме спешности и сложности работы редакции, я не могу объяснить появления на страницах "Печати и Революции" рецензии Сергея Боброва¹ о книгах Б. Томашевского и Г. Шенгели² по стиховедению. – Стиховедение, наука о стихе, – наука новая, которой (ныне?) заниматься не лишне, и которая большинству читателей журнала, конечно, незнакома. Тем ответственнее рецензии на подобную тему. Если рецензент какой-либо книги по физике или по политической экономии наговорит вздору, многие читатели, если усмотрят это, пожмут плечами и не поверят рецензенту; но, читая рецензию о книге по стиховедению, те же читатели скажут себе: "мы сами тут разобраться не можем; вот что говорит специалист, которому судить поручила редакция ува-

жаемого нами журнала; должно быть, этот специалист прав". Вот почему редакция должна быть очень осторожна, поручая рецензировать такие книги, и вот почему появление рецензии С. Боброва я считаю серьезным недосмотром.

Входить в обсуждение разных, весьма спорных, – а, вернее сказать, сомнительных, – утверждений С. Боброва, которые он выдает за признанные научные истины, я не стану. Не стану, во-первых, все потому ж, что стиховедение читателям незнакомо и что мне пришлось бы тут же разбирать довольно специальные вопросы. Не стану, во-вторых, потому что эти утверждения у С. Боброва только местами, как "редкие пловцы" на поверхности совершенно иной стихии: (нрзб.) сплошного моря брани. Вместо того, чтобы ознакомить читателя с вопросом, ему незнакомым, стиховедением, и показать, *почему* тот же Г. Шенгели, по его, Боброва, мнению, разрешает их неверно, – рецензент довольствуется тем, что хлещет этого Шенгели ругательными словами "и в хвост и в гриву".

"Определение ритма (у Шенгели) никуда не годится", говорит С. Бобров. Какое определение? Почему оно никуда не годится? – Да вот С. Бобров заявил, и баста! "Совершенный вздор начинается, как только Шенгели отваживается переплыть фонетику". Какой вздор? Читателю только бегло сообщили, что, например, Шенгели говорит о "фонофории". Чудовищно, а далее следуют одни ругательства: "квалифицированно надутый вздор", "сплошное дилетанство", "ровно ни на что не годится" и тому подобное. Еще дальше рецензент утверждает: "Шенгели не понимает", "Шенгели в голову не приходит" и весьма осуждающе книги Шенгели о стихосложении сравнивает с сочинениями Рейсбрека³, который, кстати, обозван "полоумным монахом". Все это не рецензия, и все это, по терминологии самого С. Боброва, "ровно ни на что не годится". Рецензент должен познакомить читателя с книгой, указав на ее достоинства (если такие есть) и ее недостатки (обосновать последнее утверждение); а то лучше просто выписать заголовки, крикнуть "вздор" и подписаться "С. Бобров", не тратя трех столбцов на (непомерную?) ругань.

Попытка С. Боброва упомянуть о моих работах по стиховедению и заявить, что об них-де "у любого стиховеда не может быть двух мнений"; читай: *все* стиховеды такого же мнения, что это тоже вздор, – на это возражать С. Боброву я не намерен и только укажу, что свое "*все*" он доказывает *тремя* именами: так, мол, судили Б. Томашевский⁴, Брик⁵ и сам Сергей Бобров. Не совсем это "все", но не в этом дело. "Печать и Революция" неоднократно печатала мои давние обширные статьи по вопросам стихосложения. Одно из двух: или таким моим статьям не место на страницах этого журнала, или неуместны в нем заявления С. Боброва, что такие мои статьи – вздор. Совершенно очевидно, что помещать то и другое в одном журнале, – (нрзб.) промах редакции.

¹ Сергей Павлович Бобров (1889–1971) – поэт, переводчик, автор статей и книг по стиховедению. В 20-е годы сотрудничал как рецензент в *ПР*. Его рецензии нередко отличались предвзятостью суждений, безапелляционным тоном, что вызывало нарекания современников (см. неотправленное письмо Андрея Белого в редакцию *ПР*, содержащее резкий протест против рецензии С. Боброва на книгу А. Блока "Седое утро" (*ПР*. 1921. № 1) – *Ежегодник* 1978. С. 52). См. также обзор Брюсова "Среди стихов" (*ПР*. 1923. № 6), в котором содержатся замечания о недостатках "критики импрессионистической" С. Боброва.

² Рецензия С. Боброва на книги: *Томашевский Б.* Русское стихосложение: Метрика. Рос. ин-т истории искусств. Вопросы поэтики. Пг.: Academia, 1923. Вып. II; *Шенгели Г.* Трактат о русском стихе. 2-е изд. Пг.: ГИЗ, 1923; *Он же.* Практическое стиховедение. М.: Книгоиздательство писателей, 1923 – *ПР*. 1924. № 4.

³ Ян ван Рейсбрук (1293–1381) – нидерландский писатель и теолог, настоятель монастыря; писал трактаты, часто пользуясь ритмической прозой, стихотворными вставками.

⁴ Рецензия Б. Томашевского на книгу Брюсова "Наука о стихе. Метрика и ритмика (лекции, читанные в студии стиховедения в Москве 1918 г.)". Ч. I. Частная метрика и ритмика русского языка". (М.: Альциона, 1919) – Книга и революция. 1921. № 10–11. См. также доклад Б. Томашевского в Московском лингвистическом кружке "Наукообразные" (опыты подхода к изучению ритма художественной речи) (по поводу работ Брюсова "Опыт", "Наука о стихе" и Андрея Белого "О художественной прозе") – Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1977. Вып. 422.

⁵ Брик О. В. Брюсов. "Наука о стихе. Метрика и ритмика". М., 1919 // Пролетарская культура. 1920. № 13–14. Янв.–март. См. также: *Брюсов В.* Письмо в редакцию // Кузница. 1920. № 3.